

Кошмар повторился снова. Не в смысле сновидений, а в виде результата.

Более всего не нравилось Артему подозрительное совпадение, тянущее на закономерность. Естественно, два случая закономерность не выявят, но тенденцию обозначить могут. Еще раз проверять не хотелось.

И не надо ничего проверять. Вчера он был вынужден запустить программу, потому что получил ехидное послание от Влады. Типа, прежде чем хвастаться, следует сто раз убедиться, что это не глюк. Она предложила выявить соответствие. Под скрепкой были фотки пяти предметов и десяти разных людей.

Ему самому стало интересно, азарт обуял, но и волнение, конечно. Облажаться перед Владькой не хотелось, хотя кто она ему?

Баба молодая, разведенная, бездетная, тридцать с небольшим. Снимает полдома у Татьяны Гущиной с начала лета, говорит, чтобы воздухом дышать, а сама сидит в библиотеке.

Библиотеку, кстати, сама замутила, на общественных началах. Артем не верил в успех, но дело пошло. Договорилась кое с кем по электронке, чтобы ей разрешили занять пустующее помещение в бывшем клубе, где сейчас с одного входа промтоварный магазин, а с другого продуктовый. Развесила объявления по поселку, люди книг натащили, мужики шкаф приволокли, а письменный стол и несколько стульев в комнате и так имелись. Самое интересное, что приходят поселяне и книгообмен устраивают с неизменным последующим возвратом.

Письмо от Влады Артем получил вчера до обеда, а проверкой собрался заняться ближе к вечеру. Впервые, ни к чему указания выполнять по первому дамочкиному писку, во-вторых, решил, что если чего-то сильно хочется, а программой заняться у него прямо руки чесались, то следует себя укоротить и не вестись на порывы. Незачем расхлябанность натренировывать. Что значит хочу? А ты потерпи, повремени немного. У тебя и другие дела имеются.

Его айтишное бюро «Цифрониум Байт», специализирующееся на создании различного софта, недавно смогло выцарапать тендер на госзаказ, суть которого состояла в разработке приложений для йотофона. Так сказать, даешь отечественному телефону родное ПО. Лично Артем занимался графическим редактором с опциями коллажера. Программа шилась для йотофона, но примонтирова-

лась и к компьютеру. А примонтировавшись, проявила дополнительную возможность, в которую Артем поначалу и верить не хотел.

Когда он устанавливал ее в компе и запустил проверку, на опции просмотра споткнулся. Хрень какую-то демонстрировала прога. Вокруг каждого объекта на снимке, будь то дерево в лесу или стол в офисе, тонким слоем рисовалось сопливо-туманное облако, повторявшее очертания предмета. Артем было решил, что данная размытость оттого возникла, что глючит программа и ее следует доработать, только вот не все так просто оказалось. В отличие от столов и деревьев, то бишь вещей неодушевленных, человеческие фигуры выглядели не так банально. Люди рисовались помещенными в пухлые прозрачные эллипсоиды, но не полностью, а где-то до середины бедра. Ниже колен туман делался тонкослоен. Гигантские яйца на ножках.

Артему стало любопытно.

«Может, все же сбой?» — подумалось ему, и он принялся копаться в настройках. В результате информации прибавилось: коконы у разных людей могли отличаться плотностью. Могли иметь геометрические изъяны. Рассматривая слайд-шоу одного сюжета, он понял, что толщина облака вокруг одной и той же фигуры нестабильна по времени.

Вот те на... Это же... аура?

Та самая. Которую могут видеть лишь экстрасенсы, мнящие себя индиги. Какие ж вы индиги, если вот машина бездушная зафиксировала ауру, да еще с подробностями?!

О каких таких тонких астральных телах вы толдычите, чувачки? Чуть ли не бестелесную человеческую сущность пятернями якобы сканируете. Не бредьте, аура – это всего лишь тепловое излучение. Как от холодильника или компьютера. Как от автомобильного двигателя. Или как от колебания атомов, если ты не организм и не механизм, а табурет. Отсюда вывод: о состоянии твоих внутренних органов можно судить по толщине и плотности твоей же ауры, но мистику сюда не приплетайте. Ничего нематериального тут нет.

Однако вывод этот тянул только на гипотезу, которую следовало неоднократно проверить, прежде чем бежать оформлять патент. Ребятам он ничего не сказал, а вот с соседкой поделился почему-то.

Она тогда зашла, чтобы пироги ему скормить. Третьего дня это было. Говорит, ждала подруг в гости, а те подвели, не приехали. А пирогов она много напекла, не пропадать же добру.

Пироги были с капустой и мясным фаршем. И еще с вишней парочка попалась. Дуры ее подруги, абсолютные дуры. И постоянно необязательные. Не первый раз он таким образом соседку выручал.

– По ходу, я тут открытие сделал, – глядя не на Владу, а в монитор, проронил Артем. – Вернее, изобрел. А куда с ним податься, не знаю. Сначала предполагал показать кому-нибудь... из специалистов... Для экспертизы. Я же не биоэнергетик, верно? Но тут кое-что дополнительно обнаружилось. Сейчас увидишь. Ты присядь, это займет время.

Влада подтащила стул от окна, согнав недовольно вякнувшего Шедулера, и присела, взглянув на Артема подозрительно.

Шедулером звался кот, а с какой стати он так именовался, Влада не интересовалась. Предполагала, что термин айтишный, демонстрировать серость в этой области ей не хотелось. Это во-первых. А во-вторых, не хотелось давать возможность мальчишке распушить хвост и раздуть щеки, когда он решит заполнить прорехи ее кругозора парочкой-тройкой свежих килобайтов.

Темкин питомец был бежевого окраса с коричневыми подпалинами на лапах, хвосте и рыльце. Когда он с важностью монаршьей особы ступал крепкими лапами по лакированным доскам половиц, мышцы играли и перекатывались под его гладкой шкуркой, искрящейся, как у норки. Кот был огромен и совершенно беспороден. Влада его не любила.

– Ночью с настройками повозился. И вшил кое-что в прогу. И теперь думаю, не убить ли мне ее на фиг, пока не поздно.

– Прогу убить?! – поразилась Влада. – А за что? Почему, вернее?

Программа уже демонстрировала снимки. Заурядные уличные снимки, на которых были изображены обычные люди. Артем застучал по клавишам, и снимки преобразились, на фигурах людей появились ожидаемо-знакомые белесые коконы.

– Ого, – проговорила Влада. – Не иначе как твоя программа ауру моделирует. И зачем? Наглядное пособие для начинающего экстрасенса?

– Не моделирует. Фиксирует, – пробурчал недовольно Артем.

– Иди ты, – с веселым скептицизмом хмыкнула Влада.

– Погоди веселиться. Я еще не все показал. Сейчас контрастность прибавлю.

Коконы начали изменяться, становясь различными по цвету, к тому же на их поверхностях обозначились рельефные узоры. Слабо обозначились, но Влада заметила. Артем выбил новую дробь. Снимки опять трансформировались.

– А это что? – удивленно спросила соседка, указывая на продолговатые мазки пятен, облепившие коконы аур, если это, конечно, были они.

Пятна не казались плоскими, напротив, имели объем, и эти нашлепки выглядели достаточно упитанными,

напоминая жирных пиявок, изогнутых дугой или свернувшихся спиралькой. В отличие от блеклых коконов, они имели яркую окраску.

Артем не ответил, продолжая мрачно смотреть в монитор. Влада, быстро взглянув на него, проговорила:

– Если следовать твоей теории, то это как бы некие энергетические импульсы, которые могут свидетельствовать... О чем они могут свидетельствовать, кстати? Может, о патологии какой-нибудь в организме? Или о сильных эмоциях?

– Нет у меня никакой теории, – проговорил Артем, отчего-то раздражаясь. – Целостной, я имею в виду. Однако могу предположить, что это не энергетические импульсы, а напротив. Энергетические вампиры. И я не удивлюсь, если эти хрени имеют личность. По крайней мере, перед сном с этой прогой лучше не работать.

– Ну, про личности это ты загнул, – усмехнулась Влада. – А вот как тебе еще один феномен, или ты его не заметил? Отчего, как считаешь, портфель у дядьки заляпан тем же цветом, что и его, гм, аура? Кейс рядом на скамейке лежит, дядька его даже не касается, а ручка и латунный замочек пятнистые?

Артем, удивленно взглянув на соседку, прильнул к экрану. Увеличил изображение, просмотрел еще несколько снимков. С ошарашенным видом почесал затылок и произнес:

– А вот это и вправду круто. Ты просто космос, Константиновна. Соображаешь, что сейчас ты отследила?

– Не дура, – холодно сказала соседка. – Отпечатки. Энергетические отпечатки владельца.

– А может, не владельца? – вскинулся было Артем, но сразу же пожалел о сказанном.

Конечно, владельца или, по крайней мере, того, кто часто с вещью соприкасался. Вон скамейка обычный вид имеет, не в цветах дядькиной ауры, несмотря на то, что он на нее облакачивался.

– Подведем итоги, – вставая со стула, проговорила Влада. – Выводы по первым двум феноменам сомнительны, а третий вполне подходящий для науки криминалистики. Если повторяемость будет, МВД с руками оторвет. Кстати, вот тебе еще гипотеза. То, что ты обозвал энергетическими пиявками, может оказаться всего-навсего проекцией определенных личностных свойств конкретного индивида. Как то: жадность, щедрость, злоба, доброта и так далее. Иными словами, схема его психики с узлами и связями. На этой гипотезе не настаиваю. Полет фантазии, поскольку пример заразителен.

Ни восхищения, ни хотя бы вежливого удивления Темкиными талантами. И зачем он перед ней разливался? На какие кайфы рассчитывал? Вдобавок опозорился, не заметив сразу то, что она разглядела. Да еще под ко-

нец по носу его щелкнула. Все-таки холодная она. Бездушная. Хоть и с симпатичной мордашкой.

Проводив соседку, Артем еще немножко посидел в компе, потом направился на кухню к пирогам и откусал их, не утруждаясь разогревом в микроволновке. Задал Шедулеру сухого корма и плеснул в его миску молока, потом, прихватив кружку с чаем и оставшиеся два пирога, вернулся к компьютеру и вновь погрузился в изучение небывалых возможностей цифрового детища. Ближе к полнучи улегся спать на широченной кровати, стоящей тут же, в его временной комнате на втором этаже пустующей от хозяев дачи, отстроенной как капитальный дом.

Проснувшись среди ночи, понял, что дико хочет курить, и зашарил в потемках в поисках прикроватной тумбочки. Сообразил, что ее тут нет и не было, вылез из-под одеяла, собираясь найти пачку где-нибудь возле компьютера. Не нашел, включил настольную лампу и вспомнил, что уже пять лет как бросил.

Открытие его удивило, потому что курить хотелось душераздирающе, как в те жуткие полгода, когда он выцарапывал, выдирая себя из этой привычки. Были бы поблизости курящие соседи, ломанулся бы к ним, невзирая на время суток.

От попытки раскурить самокрутку из щепоти листового цейлонского удержался как от заведомо никчемной, поэтому поскакал по деревянным ступеням вниз, выхва-

тил из холодильника банку пива и опустошил ее крупными глотками, после чего смог заснуть.

Утром ломка была слабее, решил к пиву не прибегать, отвлекся минералочкой, но озадачен ситуацией был чрезвычайно. Он давно забыл эту дьявольскую дымно-никотиновую жажду, мог спокойно переносить вблизи себя курящих людей, глядя с состраданием на дымящих молодых девчонок или с недоуменной грустью на взрослых тетенок и пожилых мужиков с сигареткой в зубах.

Так что с ним? Ответ был очень близко, но ускользал.

К вечеру Артем сумел преодолеть остатки сигаретной тяги, а на следующее утро о ней забыл, как и о необходимости искать ответ. Прошло, и хорошо, и ладненько.

Все последующие дни он был занят бюрократическими делами фирмы, хорошо хоть, что по электронке. Выкроил время, чтобы съездить в Москву и навестить в офисе ребят. Завидуют пацаны, что он от жары в пригороде прячется. Но в Тимофеевке с понедельника дожди наладились, так что завидовать особенно нечему.

Инцидент ночной, трехсуточной давности, подзабылся, причинно-следственной связи между приступом никотиновой ломки и новым графическим редактором выявлено не было. Абсурд чистый – какая еще связь?!

Когда от Влады письмо получил, стало прежде всего приятно, что соседка помнит о его то ли открытии, то ли изобретении. Хотя теперь он уже не считал, будто

настолько оно эпохальное, даже конфузился слегка, что с такой патетикой о нем говорил. Однако Влада прислала материал для проверки, и он с энтузиазмом взялся за нее.

Запустил программу, скормил ей фотоснимки, дал команду сканировать их и сличить. Отметил совпадения между предметами и их владельцами, программу закрыл. Посмотрел в соцсетях новостные ленты, отправил несколько прикольных картинок на свои страницы и, довольный прожитым днем, отправился спать.

Проснулся рано, в начале седьмого, с жуткого бодуна и с определенным намерением опохмелиться стаканом портвейна, густого и терпкого, затянуться сигаретой, после чего остатки портвейна допить, смакуя. Затем снова дать храпака, проснуться и, уже со здоровой головой, поискать подходящую компанию, чтобы расписать «пульку». Или забить козла в домино. В домино даже предпочтительнее. А после — с мужиками по пиву.

В одурелых метаниях по дому он наткнулся на дверь в ванную. Мимо колонки водонагревателя ринулся в душевую кабинку спастись от накотившего безумия холодным душем.

Промерзнув до серых мурашек, выбрался наружу и торопливо зашлепал по дощатым ступенькам вверх, оставляя голыми ногами мокрые следы.

Его осенило. Ответ был найден.